



# О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

## КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Андрейки Надежды Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьями 90, 125, 252 и 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П

город Санкт-Петербург

27 сентября 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Н.В.Андрейки к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.В.Андрейка просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 18, 19 (часть 1), 45, 46, 49 (часть 1), 52, 118 (часть 2) и 123, статьи 90, 125, 252 и 413 УПК Российской Федерации, а также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П.

Как следует из представленных материалов, решением, принятым в порядке гражданского судопроизводства в 2012 году, был удовлетворен иск заявительницы к дорожной организации о возмещении морального и материального вреда в связи с гибелью в дорожно-транспортном происшествии ее сына, в отношении которого впоследствии было вынесено постановление суда о прекращении уголовного дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 264 УК Российской Федерации, ввиду смерти обвиняемого. Данное постановление оставлено без изменения судом апелляционной инстанции. При этом суды первой и второй инстанций в своих решениях сослались на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, отраженную в его Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.В.Андрейка, которая в качестве близкого родственника погибшего сына признана его представителем, утверждает, что статья 90 УПК Российской Федерации неконституционна, поскольку в истолковании, приданном этой норме в названном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, позволяет следователю, судье не учитывать обстоятельства, установленные решением суда, принятым в порядке гражданского судопроизводства, статья 125 данного Кодекса – поскольку дает суду возможность отказывать в принятии к рассмотрению жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного следствия и прокуратуры ввиду невозможности установить ее территориальную подсудность (при отсутствии в жалобе сведений о месте совершения преступления), а статья 252 данного Кодекса – поскольку позволяет суду отказывать в исследовании и опровержении всех версий происшествия и не рассматривать действия всех причастных к нему лиц. Статья же 413 УПК Российской Федерации, по мнению заявительницы, препятствует привлечению к уголовной ответственности должностных лиц,

совершивших при производстве по уголовному делу служебный подлог, поскольку содержит ограниченный перечень оснований для возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам, в который не входит установление судебной ошибки, вызванной фальсификацией доказательств.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии со статьей 90 УПК Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226<sup>9</sup>, 316 или 317<sup>7</sup> данного Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки; при этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, имеют преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя и дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу, когда в уголовном судопроизводстве рассматривается вопрос о правах и обязанностях того лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом; принятые в порядке гражданского судопроизводства и вступившие в законную силу решения судов по гражданским делам не могут рассматриваться как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу; признание за вступившим в законную

силу судебным актом, принятым в порядке гражданского судопроизводства, преюдициального значения при рассмотрении уголовного дела не может препятствовать правильному и своевременному осуществлению правосудия по уголовным делам исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе принципа презумпции невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления, которая может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, и только в рамках уголовного судопроизводства (статья 49 и статья 118, часть 2, Конституции Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2015 года № 2636-О, от 19 июля 2016 года № 1697-О, от 25 октября 2016 года № 2226-О, от 20 декабря 2016 года № 2779-О, от 26 октября 2017 года № 2261-О и др.).

2.2. Статья 125 УПК Российской Федерации в части первой закрепляет, что постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления; если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй – шестой статьи 152 данного Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

При этом названная статья не содержит положений, определяющих требования к содержанию жалоб, которые ограничивали бы право на обращение в суд. Вместе с тем в тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы, жалоба не подписана заявителем, полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами), жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении причин принятия решения и разъяснением права вновь обратиться в суд (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

2.3. Статья 252 УПК Российской Федерации определяет, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (часть первая); изменение обвинения в ходе судебного разбирательства допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (часть вторая). Данные положения направлены на недопустимость поворота обвинения в суде к худшему, являются одной из важнейших гарантий права обвиняемого на защиту, а потому конституционных прав граждан не нарушают (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 года № 2329-О, от 29 сентября 2015 года № 2258-О, от 23 ноября 2017 года № 2736-О и др.).

В то же время указанная статья не содержит положений, препятствующих приведению доводов о невиновности подсудимого, представлению оправдательных доказательств и опровержению доказательств обвинения.

2.4. Статьей 413 УПК Российской Федерации прямо предусмотрено, что вступившие в законную силу приговор, определение и постановление

суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (часть первая); при этом к числу вновь открывшихся обстоятельств относятся, в частности, установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления (пункт 1 части третьей).

Таким образом, оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие конституционные права Н.В.Андрейки в обозначенном ею аспекте. Что же касается проверки конституционности Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П, то данное решение, основанное на положениях Конституции Российской Федерации, согласно части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является окончательным и обжалованию не подлежит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Андрейки Надежды Васильевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2214-О